

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Альтернативная история - одно из наиболее динамично развивающихся течений современной художественной литературы. Всплеск альтернативной истории начался сразу после Второй мировой войны, хотя первые образцы художественных произведений, изображающих мир, который мог бы быть, но не состоялся, обнаруживаются еще в античной литературе.

Несмотря на тесные связи с исторической наукой, где сложилась определенная традиция исследования альтернативно-исторических теорий, художественная альтернативная история имеет ряд особенностей, связанных, прежде всего, со спецификой построения художественной реальности: помимо собственно исторической составляющей, художественная альтернативная история обязательно содержит художественный сюжет (часто жанровый) и использует художественные образы. В литературоведении альтернативно-исторические произведения составляют практически неисследованную область: до сих пор не выяснен их теоретический статус (жанр, метажанр, тематическая группа), отсутствует признанная структурная и содержательная классификация, фрагментарно представлен анализ отдельных образцов художественной альтернативной истории. Из работ, посвященных данному вопросу, следует выделить исследования К. Хеллексон [10], С. Козловой [3], Н. Савицкой [7], З. Шевчук [8], однако в целом проблема теоретического осмысления художественной альтернативной истории далека от решения. Цель данной статьи - дать общую характеристику особенностей англо-американских образцов художественной альтернативной истории, посвященных Второй мировой войне.

Вторая мировая война в англо-американской литературе является одной из наиболее популярных тематических групп альтернативной истории. Количество как художественных, так и научно-популярных произведений, в которых по каким-то причинам страны Оси выиграли войну, а коалиция союзников потерпела поражение, огромно, на что указывает, например, известный исследователь В. Нехамкин [6, с. 1100]. Сюжетное наполнение этой тематической группы очень разнообразно, хотя в большинстве романов прослеживается четкая антиутопическая тенденция: альтернативный мир представлен как антиутопическое государство всеобщего псевдоблагоденствия и псевдосчастья, где реальным фактором сплочения общества выступает всеобщий страх перед тоталитарным фашистским режимом.

Временные рамки появления этой тематической группы ограничены собственно Второй мировой войной, закончившейся, как известно, в 1945 г. Первым популярным послевоенным произведением, изображающим победу фашизма, в англо-американской литературе является роман профессионального британского дипломата Джона Уолла (использовавшего псевдоним Сарбан)

«Звук его рога», увидевший свет в 1952 году, но гипотетическая победа фашизма рассматривалась в художественной литературе задолго до публикации романа.

Очевидна связь послевоенных романов о возможной, но несостоявшейся победе фашизма, и предвоенных антиутопий («романов-предупреждений»), предупреждающих о такой возможности. Наибольший резонанс из романов-предупреждений получило произведение С. Льюиса «Здесь это не случится» (1935 г.), повествующее о приходе к власти в США профашистского президента и последующей попытке установления фашизма в стране, но ряд литературных историй, посвященных исследованию вопроса, шире: «Гитлер над Россией» Э. Генри (настоящее имя Семен Ростовский, роман издан в 1934 г. в Нью-

Йорке), «Ночь свастики» К. Бурдекин (1937 г.), «Каллокаин» К. Бойе (1940 г.) и др.

Романы о возможной победе фашизма, написанные до поражения стран Оси, не принадлежат к альтернативной истории в строгом смысле этого слова, так как были написаны в тот момент, когда победа Германии и ее союзников гипотетически была возможна. Жанр произведений С. Льюиса, К. Бурдекин и других авторов определяется как футурология, т.е. произведение, цель которого - прогноз возможного будущего на основе тенденций развития настоящего. Вместе с тем, как случается со всеми футурологиями, приуроченными к конкретным историческим условиям или событию, после того, как обозначенная дата на временной оси пройдена, но предсказание не сбылось, футурология последующими поколениями квалифицируется как альтернативная история. Несоответствие футурологического прогноза событиям реальной истории подчеркивает неоднозначность истории как линейного процесса, о чем удачно пишет З.Шевчук, замечая, что «моделирование истории получает признаки многовекторности, необязательности, инвариантности» [8, с. 10].

Безосновательно мнение Б. Невского, относящего альтернативно-исторические романы о Второй мировой войне к «произвольной фантастике»: «Авторы, показывающие плоды победы нацистов во Второй мировой войне, также не дают подробных разъяснений — им просто так захотелось» [5]. Напротив, большинство произведений данной тематической группы достаточно подробно аргументируют причину расхождения с реальностью. Степень проникновения аналитического начала в рассматриваемые футурологии различна: например, «Ночь свастики» рассматривает фашизм как абстрактную опасность, «Здесь это не случится» анализирует американский материал в жанре политической сатиры. «Гитлер над Европой» с большой натяжкой может считаться художественным произведением, так как в книге подробно аргументируется с документально-публицистической точки зрения неизбежность нападения Германии на Советский Союз и рассматриваются возможные варианты исхода военных действий, причем автор достаточно точно предсказал некоторые реальные события будущей войны (присоединение

Австрии, раздел Чехословакии, формирование группы союзников Германии на Балканах).

Особо следует отметить роман австрийского писателя «Иллюзорная победа: Четвертый рейх» (1944 г.), в котором поражение Германии во Второй мировой войне изображено как неизбежное событие, но выдвигается тезис о возможности Третьей мировой войны, вызванной возрождением нацистской Германии на фоне возрастающих неразрешимых противоречий бывших союзников по антигитлеровской коалиции.

Связь футурологических произведений о победе стран Оси с альтернативно-историческими романами очевидна на всех уровнях организации их художественного мира: их сближает не только общность тематики, но также постановка проблемы (мир победившего фашизма как мир тоталитаризма и ограничения свободы личности) и выбор художественных средств. Антиутопичность подобных романов связана, прежде всего, с личной позицией писателя, и в целом соответствует тенденции изображения тоталитарных режимов в антиутопиях классического образца, особенно популярных в 1920- 1950-х годах. Политическая ангажированность предвоенных футурологий схожа с пафосом альтернативно-исторических романов о Второй мировой войне, но после войны возможная победа Германии получила однозначно негативную окраску, связанную с Нюрнбергским процессом и официальным осуждением нацистской идеологии.

Довоенные романы данной тематической группы достаточно вольно обращаются как со временем, так и собственно с историей: например, «Здесь это не случится» изображает параллельный мир (действие начинается в 1936 году), в «Ночи свастики» сюжет отнесен в далекое будущее (семьсот лет после Второй мировой войны). В «Ночи свастики» Гитлер - уже не реальное историческое лицо, а божество нового мира, чье описание соответствует канонам истинного арийца - белокурые волосы, высокий рост, голубые таза. Кроме того, довоенные романы зафиксировали как футурологии со значительным элементом псевдодокументальности («Здесь это не случится»), так и произведения со значительным фантастическим элементом: например, «Каллокаин» соединяет тему фашизма с изображением стремительного прогресса науки, поставленной на службу античеловеческому режиму. Главная проблема данных футурологий сходна с проблематикой современных им антиутопий: в них не столько раскрывается специфика фашизма, сколько подчеркивается его тоталитарная природа.

В собственно альтернативно-исторических романах о Второй мировой войне продолжают тенденции предвоенных футурологий, однако тоталитарная - очевидная - природа фашизма отходит на второй план, тогда как предметом рассмотрения являются глубинные механизмы формирования идеологии нацистской Германии в ее конкретных проявлениях - создании «нового порядка» в оккупированной Европе, проведении Холокоста, планах по переделу мира и расово-национальной сегрегации и т.п. В этом проявляется очевидная (как генетическая, так и типологическая) связь альтернативной и «Документальной» истории; замечание И. Ащеуловой «обращение к истории,

документально подтверждаемой, обусловлено попытками понять настоящее» [1, с. 85] применимо в полной мере и к альтернативной истории, в которой художественное отклонение от фактически зафиксированной истории - прежде всего, следствие анализа объективного исторического процесса.

Послевоенные романы теряют однозначно политическую окраску, и зачастую победа стран Оси является фоном, на котором разворачивается иной (чаще всего - жанровый) сюжет. В таких романах победа Германии отнесена в более или менее далекое прошлое, а фашистский режим превращается в определенные рамки, условия игры, в которых разворачивается главное повествование. К таким романам относится, например, произведение Р. Харриса «Фатерланд», в котором детективный сюжет разворачивается через двадцать лет после победы Германии, причем собственно детективная интрига постепенно превращается в конспирологическую.

Альтернативно-исторические романы о Второй мировой войне ярко воплощают принцип двойного кодирования, вообще свойственный художественной альтернативной истории: в произведениях сочетаются документальное / псевдодокументальное и художественное начала, связанные достаточно формально. Читатель получает определенную фактическую информацию, объясняющую причины расхождения реальной и альтернативной истории или просто иллюстрирующие эти расхождения без объяснения причин, для того, чтобы адекватно воспринимать жанровый сюжет, существующий в определенных рамках. Учитывая, что большинство альтернативно-исторических романов о Второй мировой войне описывает победу Стран Оси, фактическая информация в них сводится к следующему: краткое описание боевых действий в мире, уже отличающемся от реального, новое мировое устройство, описание репрессивных методов руководства новых империй и плачевного положения покоренных народов.

Варианты новой политической карты мира ограничены. Кратко схемы мироустройства после победы Германии можно свести к следующим вариантам: 1. Германская империя и Япония совместными усилиями побеждают союзников и делят мир между собой («Звук его рога», «Человек в высоком замке» Ф. Дика (1962), «Окончательное решение» Э. Нордена (1972), «В присутствии моих врагов» Г. Тертлдава (2003) и др.). Великие державы либо покорены победителями, либо их роль в мировой политике сведена к минимуму и не может рассматриваться всерьез. В этом сценарии Германия безоговорочно получает всю Европу, а Япония - Тихоокеанский регион, однако однообразие новых альтернативных миров на самом деле иллюзорно: от романа к роману сильно варьируется судьба США и Советского Союза, кроме того, сам режим, установленный оккупационной администрацией, различен в Германской и Японской империях.

2. Германия и Япония побеждают в войне, но США остается полностью независимым государством, с которым новым империям приходится выстраивать мирные отношения. Частым элементом подобного сценария является холодная война, разворачивающаяся в целом по тем же правилам, что реальное противостояние великих держав. Такой сценарий развивается в

романах «SS-GB» Л. Дейтона (1978), «Фатерланд» Р. Харриса (1992), «1945» Н. Гингрича и У. Форсчена (1995), «Африканский рейх» Г. Сэвилла (2011) и др. В то же время, на примере романа «Фатерланд» очевидно, что подобный ход событий не является результатом механического исключения США из Второй мировой войны, так как история и этой страны, в том числе, предвоенная, представлена в альтернативном ключе: победа Джека Кеннеди на президентских выборах («Фатерланд»), удачное покушение Дж. Зангара на Ф. Д. Рузвельта, иные, нежели в реальном мире, временные рамки и итоги Великой депрессии и т.п. Британские авторы достаточно часто в качестве последнего оплота свободы в мире победившего фашизма изображают Британию. На эту позицию влияет как национальное британское самосознание, так и реальный исторический факт того, что оккупация Великобритании фашистской Германией так и не состоялась.

Одной из главных особенностей англо-американской альтернативной литературы о Второй мировой войне является отношение к СССР. Оно может варьироваться от настороженного до откровенно враждебного, при котором сталинизм, царящий в Советском Союзе, рассматривается как равнозначная альтернатива немецкому национал-социализму (например, в романе «SS-GB», где Европа разделена на сферы влияния тоталитарных Германской и Советской империй). Иногда предлагается сценарий, в котором европейская часть страны находится под властью Гитлера, а Урал и Сибирь продолжают партизанскую войну («Фатерланд» Р. Харриса). Популярен вариант развития событий, в котором Япония и Германия атакуют СССР практически одновременно и совместными усилиями побеждают Красную армию в кратчайшие сроки («7 декабря 1941: другой путь» Д. Элли).

Как указывает исследователь альтернативной истории Э. Давыденко, «имитация альтернативной исторической ситуации всегда основывается на определенных, в той или иной мере вероятных и правомерных допущениях» [2, с. 32]. Варианты, в которых Советский Союз в альтернативной реальности является союзником США или Великобритании в борьбе против фашизма, англо-американскими писателями в качестве правомерных и допустимых не рассматриваются, что свидетельствует об определенно негативном отношении к СССР и игнорировании роли страны в победе над фашизмом. Показательно, что среди событий, частотность изменения которых свидетельствует об их важности в сознании западного автора и читателя, в англо-американских романах называются атака на Перл-Харбор, президентское правление Ф. Д. Рузвельта, покушение на А. Гитлера, отречение короля Великобритании Эдуарда VIII. В этом списке нет ни одного события, связанного с войной на Восточном фронте, которые в отечественной литературной и исторической традиции воспринимаются как судьбоносные моменты Великой Отечественной (и соответственно) Второй мировой войн: Сталинградской битвы, сражения на Курской дуге, битвы за Кавказ и т.п.

Одним из наиболее популярных событий войны, предопределившим вступление в нее США, является атака Японии на Перл-Харбор. Эта тема поднимается во многих романах данной тематической группы. Например, ей

посвящен роман Г. Тертлдава «Дни позора» (2004), а также его продолжение «Начало конца» (2005), где атака Японии не ограничивается воздушным налетом, а ведет к полномасштабной оккупации Гавайских островов, абсолютному доминированию Японии в Тихоокеанском регионе и регулярным бомбежкам западного побережья Соединенных Штатов. Изменение истории Перл-Харбора ведет к полному изменению истории войны: американские войска не высаживаются на Сицилии в 1943 г., а союзники не открывают Второй фронт в 1944 г., хотя в итоге США все равно одерживают победу в войне.

Роль Японии во Второй мировой войне рассматривается также в контексте иных сценариев художественной альтернативной истории. Так, в романе «7 декабря 1941: другой путь» Д. Элли (1995) Япония действительно вступает в войну в день реальной атаки на Перл-Харбор, однако атакует порт Владивостока, в результате чего Советский Союз вынужден обороняться на двух фронтах и вскоре терпит поражение. Новый мир в романе разделен по стандартному образцу - на сферы влияния Германской и Японской империй, однако, в отличие от большинства подобных произведений, где после окончания войны сохраняется своеобразное равновесие сил победителей и статус-кво обеих империй, автор изображает постоянные столкновения между японским и немецким режимами. Несмотря на то, что важное место в произведении занимает проблема Холокоста, вызывающая раскол в правящей верхушке фашистской Германии, немецкий режим показан как более демократичный и гуманный, чем японский. Это прямо противоположно позиции Ф. К. Дика, изложенной в романе «Человек в высоком замке», где японский оккупационный режим выбирает позицию тихой, почти незаметной ассимиляции населения США, в отличие от жестокого «нового порядка» германской администрации. Таким образом, единая позиция американских авторов в данном вопросе отсутствует, однако все они сходятся во мнении, что нападение Японии на СССР в 1941 г. привело бы к быстрому краху Советского Союза.

Американские авторы произведений данной тематической группы огромное значение в мировой истории и в истории Второй мировой войны, в частности, придают личности Ф. Д. Рузвельта, правление которого сыграло огромную роль в формировании мира в современном виде. В альтернативной истории признание роли Ф. Д. Рузвельта связано с тем, что практически во всех произведениях, изображающих победу Германии, Японии и их союзников Рузвельт по каким-либо причинам не является президентом США, т.е. победа стран Оси была бы невозможна в случае нахождения его у власти. Способы устранения Рузвельта разнообразны, однако в целом сводятся к двум вариантам: поражению его на выборах 1940 г. и смерти.

В случае физического устранения авторами часто используется реальный исторический факт - покушение итальянского эмигранта Дж. Зангара на незадолго до того избранного президента Рузвельта в феврале 1933 г. В реальности от пули Зангара погиб мэр Чикаго, а Рузвельт остался невредим, однако вероятность гибели последнего была достаточно велика. Это позволяет

авторам альтернативно-исторических романах использовать покушение как точку бифуркации истории.

Смерть Рузвельта в альтернативной истории практически неминуемо ведет к отказу США вступить в войну против Германии и формированию изоляционистского правительства, что не спасает США от оккупации или установления профашистского коллаборационистского режима. Наиболее яркий пример такого развития событий - знаменитый роман Ф. К. Дика «Человек в высоком замке» (1962), где покушение Дж. Зангара оказалось удачным, в результате чего США в известном нам виде прекращают свое существование.

Литературные источники, изображающие поражение Рузвельта на выборах 1940 г., связаны с реальной тенденцией многих представителей предвоенной политической элиты США на сохранение политики невмешательства в дела Европы. Как указывает Л. Леонтьева, даже с началом войны «в рядах американской элиты, как и в обществе в целом, продолжалось традиционное противостояние изоляционистов и интервенционалистов» [4, с. 129]. Именно такая ситуация представлена в романе американского писателя У. Овергарда «Раздел» (1980 г.): Рузвельт проигрывает Б. Вилеру - в реальности американскому сенатору, бывшему соратником президента, но резко выступавшему против вступления Соединенных Штатов во Вторую мировую войну. Примечательно, что в мире «Раздела» Германия победоносно сокрушает СССР уже к началу 1941 г., после чего вместе с Японией оккупирует США.

Установление профашистского режима в США в результате победы «умеренного» антивоенного кандидата на президентских выборах изображает также роман «У» для убийства» Д. Эстермана (1997). Примечательно, что роман Д. Эстермана, подобно предвоенной футурологии С. Льюиса «Здесь это не случится», обращает внимание на предпосылки развития фашизма внутри США, а не только привнесения его извне: в «У» для убийства» под эгидой «пацифиста» Ч. Линдберга к власти приходит американо-арийское движение, исповедующее идеалы национал-социализма.

Как указывает исследователь альтернативной истории А. Демандт, «возможное вообще мы узнаем с помощью воображения, то, что было возможно в прошлом, мы узнаем из опыта» [9, с. 42]. Очевидно, что западные авторы литературной альтернативной истории считают политику

Ф. Д. Рузвельта во время Второй мировой войны, в реальности позволившую США прочно занять позицию мирового лидера, единственно правильной, а курс на изоляцию и невмешательство в дела Европы - ошибочным и трагически недальновидным.

Частота обращения авторов к образам реальных лидеров «большой тройки» неодинакова: безусловным лидером в англо-американских романах данной группы выступает именно Ф. Д. Рузвельт, гораздо меньшее место уделено личности У. Черчилля (например, в романе Д. Р. Кунца «Спаситель» именно У. Черчилль своим решением продолжить войну после победы над Германией обеспечивает возникновение альтернативной реальности), тогда как

И. Сталин упоминается эпизодически и практически всегда в негативном контексте.

Достаточно редка в англо-американских романах данной тематической группы тема коллаборационизма (единственный крупный роман, где эта проблема выведена в качестве центральной, - «Коллаборационист» М. Дейвиса (2003), однако часто авторы анализируют внутренние профашистские движения в Америке и Великобритании, представлявшие реальную силу в 1930-х гг., особенно в годы Великой Депрессии в США и Великобритании времен премьера Чемберлена. В произведениях, изображающих победу фашизма в Британии, ключевой фигурой, вызывающей изменения в реальности, является король Эдуард VIII, известный своими симпатиями к Германии и личными связями с А. Гитлером. В романе «Коллаборационист» Эдуард становится регентом Великобритании при марионеточном коллаборационистском правительстве, а его антагонист У. Черчилль возглавляет правительство в изгнании.

Как альтернативно-исторические романы в целом, группа произведений о Второй мировой войне включает в себя условно-реалистические и фантастические произведения. Условно-реалистические описывают довоенный и послевоенный мир, а также собственно войну в рамках объективных характеристик окружающего мира, меняя лишь фактическое наполнение исторического времени в художественных целях. Путешествия во времени и любые манипуляции с пространством в таких романах исключены, зачастую условно-реалистические романы сочетают в себе собственно художественный и псевдодокументальный дискурс.

Фантастические произведения предоставляют большую творческую свободу автору, позволяя изменять физические константы и законы мира в художественных целях. Как указывает К. Хеллексон, в фантастической альтернативной истории «существуют буквально все возможности, как в сфере персонального, так и в более широком историческом контексте» [10, с.52]. Зачастую в альтернативно-исторической фантастике используется мотив наличия нескольких параллельных реальностей, как минимум, в одной из которых Вторая мировая война закончилась победой стран Оси. Постулируется возможность героев перемещаться между этими реальностями, либо возможность путешествия во времени с целью предотвращения Второй мировой войны как таковой.

Несмотря на фантастическую канву, общая структура фантастических альтернативно-исторических романов о Второй мировой войне весьма схожа с условно-историческими произведениями: альтернативно-исторические реалии служат фоном для жанрового (детективного или конспирологического) сюжета. Однако в фантастике о Второй мировой войне эксплицитно - через поведение главного героя или группы героев - выражено понятие «исторической нормы», в условно-исторических романах данной группы выраженное достаточно слабо: главной целью воздействия на реальность или путешествия во времени зачастую выступает возвращение «отклонившейся» истории Второй мировой войны (и, соответственно, послевоенного мира) в «нормальное» русло.

Естественно, понятие исторической нормы сугубо индивидуально для каждого автора.

Важной отличительной чертой альтернативно-фантастических произведений о Второй мировой войне является «фаталистичность» истории. Так, в романе «Создавая историю» С. Фрая (1996), возможность переносить предметы во времени приводит к устранению возможности рождения А. Гитлера, что дает главному герою надежду на исключение Второй мировой войны и Холокоста из истории. Однако надежда оказывается ложной, так как, хотя А. Гитлер действительно так и не появляется на свет, германский национал-социализм возглавляет другой, не менее жестокий, лидер, а евреи уничтожаются с помощью того же изобретения, которое предотвратило рождение А. Гитлера. С помощью вольных экспериментов по изменению истории авторы часто показывают неизбежность связанных с ней событий, тем самым отрицая роль личности в истории и утверждая объективность исторического развития.

Таким образом, англо-американские альтернативно-исторические романы о Второй мировой войне составляют значительную по объему группу альтернативно-исторических произведений. Характерной содержательной особенностью данных романов является воплощение западного взгляда на историю Второй мировой войны и роль в ней США. Ключевыми событиями Второй мировой войны для англо-американских авторов являются атака на Перл-Харбор, президентство Ф. Д. Рузвельта, покушение на А. Гитлера. Альтернативно-исторические романы о Второй мировой войне, как и предвоенные футурологии, сочетают художественное и псевдодокументальное начала, а их проблематика близка проблематике антиутопий. Данные романы делятся на две большие группы - условно-реалистические и фантастические, однако в любом случае в их структуре сочетается псевдодокументальный (альтернативно-исторический) и жанровый сюжет; позволяющий автору проводить художественные эксперименты по моделированию альтернативных исторических реальностей и изучению роли личности и события в истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ащеулова И. В. Историческая проза В. Шарова в контексте русской исторической прозы второй половины XX - начала XXI века / И. В. Ащеулова // Вестник Томского государственного университета. Филология. - 2013. - № 1 (21). - С. 80-97.
2. Давыденко Э. Н. Актуальные проблемы поливариантного конструирования исторического процесса / Э. Н. Давыденко // Гуманітарний часопис. - 2008. - № 4. - С. 27-35.
3. Козлова С. М. Альтернативы прошлого и будущего России в современной отечественной прозе / С. М. Козлова // Вестник Томского государственного университета. Филология. - 2008. - № 3 (4). - С. 73-81.
4. Леонтьева Л. Е. Трансформация политики США в отношении СССР в связи с началом Великой Отечественной войны / Л. Е. Леонтьева // Історичні і політологічні дослідження. - 2011. - № 1-2 (47-48). - С. 128-132.

5. Невский Б. Носик Клеопатры: Альтернативно-историческая фантастика [Электронный ресурс] / Б. Невский. - Режим доступа: http://alternativa.lib.ru/ah/subject/ai_science/index20223card22143.htm
6. Нехамкин В. А. Сценарии несостоявшейся истории: за и против / В. А. Нехамкин // Вестник Российской Академии Наук. - 2012. - Т. 79. - № 12.-С. 1099-1106.
7. Савицька Н. С. Альтернативне моделювання історії в романі В. Кожелянка «JbKeNostradamus»: міфопоетичний аспект / Н. Савицька // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. - 2010.-№ 2.-С. 281-285.
8. Шевчук З. В. Засоби моделювання історії в постмодерній українській прозі: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук: спеціальність 10.01.06 - теорія літератури / Зоя Шевчук. - К., [б.в.], 2006. -19с.
9. Demandt A. History That Never Happened: A Treatise on the Question, What Would Have Happened If... / Alexander Demandt. - Jefferson: McFarland and Company, Inc. Publishers, 1993. - 183 p.
10. Hellekson K. The Alternate History : Refiguring Historical Time / Karin Hellekson. - Kent, OH : Kent University Press, 2001.-144 p.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются общие особенности англо-американских альтернативно-исторических романов о Второй мировой войне. Исследуется место данной тематической группы в альтернативной истории, выделяются общие характеристики романов, указывается тематическое разнообразие произведений. Особо рассматривается вопрос о связи альтернативно-исторических и футурологических романов о Второй мировой войны, подчеркивается их типологическое и содержательное сходство.

В статье рассматривается соотношение художественной альтернативной истории и классической антиутопии 1920-50-х гг., предлагается Классификация сценариев альтернативного устройства послевоенного мира⁴ выделяются особенности художественного воплощения англо-американского взгляда на историю Второй мировой войны.

Ключевые слова: альтернативная история, Вторая мировая война, антиутопия, футурология.

АНОТАЦІЯ

У статті розглядаються загальні особливості англо-американських альтернативних романів про Другу світову війну. Досліджено місце цієї тематичної групи в альтернативній історії, виділено загальні характеристики романів, вказано тематичне розмаїття творів. Особливо розглянуто питання про зв'язок альтернативно-історичних та футурологічних творів про Другу світову війну, підкреслено їх типологічну та змістову схожість.

У статті також розглянуто співвідношення художньої альтернативної історії та класичної антиутопії 1920-50-х рр., запропоновано класифікацію

сценаріїв повоєнного устрою світу, виділено особливості художнього втілення англо-американського погляду на історію Другої світової війни.

Ключові слова: альтернативна історія, Друга св. війна, антиутопія, футурологія.

SUMMARY

The article is dedicated to investigation of general characteristics of alternate history novels about the Second World War. The place of this thematic group in alternate history is shown, crucial peculiarities of the novels are highlighted, and thematic fields of the novels are specified. The question of relations between alternate history novels and futurologies about WWII is given special attention, and their typological and contents similarity is underlined.

The article also traces links between alternate history fiction and classic dystopia of 1920-50s, classification of post-war alternate scenarios is given, and peculiarities of Western view on WWII history are specified.

Key words: alternate history, Second World War, dystopia, futurology.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати к.ф.н., доцентом кафедры иностранной филологии и методики преподавания Дронякиной Н. В.